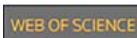

Информация для цитирования:

Цзи Паньсинь. Рецепция произведения «Былое и думы» А. И. Герцена в Китае : проблемы изучения и влияния / Цзи Паньсинь, Чжоу Лулу // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 368—385. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-368-385.

Ji Panxin, Zhou Lulu. (2023). Reception of Alexander Herzen's 'My Past and Thoughts' in China: Problems of Study and Influence. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 368-385. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-368-385. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-368-385

Рецепция произведения «Былое и думы» А. И. Герцена в Китае: проблемы изучения и влияния

Цзи Паньсинь¹

orcid.org/0000-0001-7562-4369
аспирант кафедры русской
и зарубежной литературы
1209712742@QQ.com

Чжоу Лулу^{1, 2 *}

orcid.org/0000-0002-7147-1374

¹ аспирант кафедры русской
и зарубежной литературы;

² старший преподаватель,

Институт иностранных языков,

* *корреспондирующий автор*

1991310487@qq.com

¹ Российский университет дружбы
народов им. Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

² Университет Дэчжоу
(Дэчжоу, Китай)

Благодарности:

Исследование выполнено при
финансовой поддержке Китайского
совета по стипендиям
(China Scholarship Council)
в рамках программы «Стипендия
Правительства КНР и РФ»,
№ 202107040006

Reception of Alexander Herzen's 'My Past and Thoughts' in China: Problems of Study and Influence

Ji Panxin¹

orcid.org/0000-0001-7562-4369
postgraduate student, Department
of Russian and Foreign Literature
1209712742@QQ.com

Zhou Lulu^{1, 2 *}

orcid.org/0000-0002-7147-1374

¹ postgraduate student, Department
of Russian and Foreign Literature;

² senior lecturer, Department
of the Foreign languages,

* *Corresponding author*

1991310487@qq.com

¹ Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
(Moscow, Russia)

² Dezhou University
(Dezhou, China)

Acknowledgments:

The reported study was funded
by the China Scholarship Council as a part
of the programme "Scholarship
of the Government of the People's
Republic
of China and the Russian Federation",
No. 202107040006

© Цзи Паньсинь, Чжоу Лулу, 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется своеобразие рецепции произведения «Былое и думы» Александра Герцена в китайском литературоведении. Отмечается, что эта хроника получила широкое признание в Китае и вызывает большой интерес даже в настоящее время. Анализируются причины, особенности и аспекты влияния русского классика на китайскую литературу в разные эпохи. Отмечается, что рецепция «Былого и дум» китайскими читателями и учеными определяется двумя факторами: большой ценностью самого произведения и тем фактом, что работа А. И. Герцена отвечала потребностям китайского общества в разные исторические периоды. Показано, что основная особенность рецепции творчества Герцена китайскими исследователями — эволюция от социально-политической доминации к культурно-эстетической. «Былое и думы» оказали влияние как на теорию, так и на практику современной китайской литературы. Кроме того, важным аспектом рецепции «Былого и дум» русского классика в Китае стало создание современными китайскими писателями своих произведений. Так, Ба Цзинь под влиянием «Былого и дум» Герцена написал произведение «Думы». Юй Дафу, вдохновленный работой Герцена, разработал литературную теорию мемуарного жанра. Авторы статьи заключают, что герценоведение в Китае актуально и имеет широкие перспективы изучения.

Ключевые слова:

рецепция; Александр Герцен; Былое и думы; русско-китайская литературная связь.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article delves into the unique reception of Alexander Herzen's 'My Past and Thoughts' in Chinese literary studies. It is noted that this chronicle has received widespread recognition in China and continues to generate significant interest to this day. It analyzes the reasons, characteristics, and aspects of the Russian classic's influence on Chinese literature in different historical periods. It highlights that the reception of 'My Past and Thoughts' by Chinese readers and scholars is determined by two factors: the great value of the work itself and the fact that Herzen's work met the needs of Chinese society in various historical periods. The article shows that the main feature of the reception of Herzen's works by Chinese researchers has evolved from socio-political domination to cultural-aesthetic dominance. 'My Past and Thoughts' has influenced both the theory and practice of modern Chinese literature, and contemporary Chinese writers have created works inspired by Herzen's approach. For instance, Ba Jin wrote 'Thoughts' under the influence of Herzen's work, while Yu Dafu developed a literary theory of memoirs inspired by it. The authors conclude that Herzen studies in China are pertinent and offer extensive prospects for further research.

Key words:

Reception; Alexander Herzen; My Past and Thoughts; Russian-Chinese literary connections.

Рецепция «Былого и дум» А. И. Герцена в Китае: проблемы изучения и влияния

© Цзи Паньсинь, Чжоу Лулу, 2023

1. Введение = Introduction

Произведения и идеи А. И. Герцена актуальны во многих странах, в том числе и в Китае. Писатель был одним из первых русских классиков, который был представлен в Китае наряду с А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем, Ф. М. Достоевским и Л. Н. Толстым. Двойная идентичность А. И. Герцена как революционера и классического писателя, антиабсолютистское сознание и гуманистический дух в его творчестве, идейная ценность работ — основные области интереса китайских герценоведов. Однако современное состояние герценоведения в Китае, причина популярности произведений писателя у китайских читателей, рецепция творческих идей Герцена в новой современной китайской литературе и влияние его творчества на китайских авторов — эти вопросы еще не были всесторонне и систематически представлены в академических исследованиях. Настоящая статья призвана восполнить данный пробел. Актуальность предложенного анализа обусловлена тем, что российско-китайские литературные связи, в частности рецепция русской классики в современной китайской литературе и науке, имеют решающее значение для укрепления российско-китайских связей, содействуя диалогу культур обеих стран.

2. Материал, метод, обзор = Material, Methods, Review

В статье анализируются причины и особенности рецепции произведения «Былое и думы» А. И. Герцена в Китае. Материалом для исследования послужила сама автобиографическая хроника и научные работы о ней китайских и зарубежных герценоведов.

Вопрос обращения китайских исследователей к творчеству Герцена уже был представлен в ряде работ. В частности, анализ предпосылок рецепции творчества писателя в Китае в начале XX века [Цзи Паньсинь, 2023] показал, что популярность Герцена в этот период была тесно связана с социально-политической и культурной обстановкой в Китае. Исследователи рецепции второй половины XX века отмечали влияние Герцена на

«Думы» (《随想录》) китайского писателя Ба Цзинь [Ван Лимин, 2005]. Лю Вэньфэй рассматривал идейное значение произведения «Былое и думы» Герцена [Лю Вэньфэй, 2013]. Ян Минтянь изучал разносторонность идей и особенности личности Герцена, а также жанровые характеристики его произведений, которые атрибутировал как мозаичные [Ян Минтянь, 2012]. Тем не менее нельзя сказать, что изучение творчества Герцена носит системный характер, в то время как даже новая китайская литература не игнорирует творческих идей российского классика.

Таким образом, состояние и особенности рецепции творчества А. И. Герцена в Китае, его влияние на новую китайскую литературу до сих пор не были предметом изучения.

В данной статье были использованы культурно-исторический метод, который применялся при анализе творческих идей Герцена и рецепции его произведений китайскими исследователями в контексте исторических условий, и сравнительно-исторический, предполагавший анализ восприятия китайским писателями, в том числе современными, революционных и творческих идей русского писателя.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Первое появление имени Герцена в поле зрения китайских читателей относится к 1902 году, когда был опубликован политический роман «Героиня Восточной Европы» китайского писателя Линьнаньюйи ньюйши (岭南羽衣女士). В том же году китайский политический деятель Ма Цзюнь (马君武) написал брошюру «Большое волнение России», основным содержанием которой был частичный перевод отрывков из «Истории социализма» британского ученого Томаса Киркупа (Thomas Kirkup, 1844—1912). Имя Герцена также упоминается в этой брошюре [Ма Цзюнь, 1902]. В июне 1903 года в газете «Далубао» опубликована «Биография трех великих русских нигилистов», где А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский были поставлены в один ряд с М. А. Бакуниным и рассматривались в качестве духовных лидеров нигилизма в России, их «целью было ниспровержение царского самодержавия ценой своей и чужой смерти» [Биография ..., 1903]. Во всех упомянутых статьях Герцен в первую очередь рассматривался как русский революционер и в меньшей степени как литератор.

В X главе политико-сатирического романа Цзэн Пу (曾朴) «Цветы в море зла» 1903 года также упоминается имя Герцена как классика русской литературы: «Герцен, Тургенев, Толстой — своими блестящими, громоподобными произведениями также проповедуют нигилизм. <...> Идеи Герцена очень увлекают даже князей и сановников» [Цзэн Пу, 2012, с. 54—58]. В 1904 году Цзинь И (金一) издал книгу «Вольная кровь», ко-

торая представляет из себя перевод отдельных частей книги «Современный анархизм» (1902) японского ученого Кэмуямы Сэнтаро (煙山專太郎, 1877—1954). В книге была представлена «Биография Герцена»: «Герцен — знаменитый революционный литератор, который вместе с Гоголем, Белинским, Гончаровым, Тургеневым и другими представителями натуральной школы восстали против теории “официального народности”» [Цзинь И, 1904, с. 15]. В статье также подчёркивалось: «Произведения Герцена великолепные, и его теория известна во всем мире» [Там же]. В 1904 году Лян Цичао (梁启超) в статье «О русских нигилистах» упомянул журнал «Колокол» и роман «Кто виноват?». Автор статьи разделил русское нигилистское движение на три периода: литературной революции (начало XIX века — 1863 год), агитации (1864—1877 годы) и убийства, террора (1878—1883 годы), — при этом Лян Цичао считал Герцена представителем периода литературной революции [Лян Цичао, 1999, с. 1242]. Таким образом, в начале XX века китайские авторы оценивали литературные работы Герцена как достижения русского классика.

Следует отметить, что в указанный период понятия «нигилизм», «анархизм» и «народничество» в Китае рассматривались как эквивалентные и все с ними связанное трактовалось китайскими интеллектуалами как оппозиционное самодержавию и императорской власти. Смешивая эти понятия, они считали Герцена, отца русского народничества, «учителем нигилизма». При этом идеи Герцена и опыт народничества рассматривались с позиции возможности применения в Китае.

В 1920 году в стране вышел перевод повести «Сорока-воровка» — первый китайский перевод художественного произведения Герцена. В предисловии переводчик Гэн Куан (耿匡) написал: «Герцен занимает важное место не только в истории русской литературы и мысли, но и в истории государства России. <...> Герцен был не только великим писателем, но и человеком с добрым характером, одним из ведущих мировых писателей» [Гэн Куан, 1920, с. 55—56]. Критикой высоко оценивались литературные достижения Герцена, его самого рассматривали как представителя мировой классики.

Между тем ряд китайских критиков оценивал общественную деятельность Герцена выше, чем его художественные достижения. Так, Шэнь Янбин (沈雁冰). в 1921 году в «Общей биографии 30 русских литераторов» утверждал, что «Герцен был не столько литератором, сколько публицистом. Он оказал очень важное влияние на русскую мысль» [Шэнь Янбин, 1921, с. 76]. Более того, большинство китайских исследователей говорили о многогранной личности Герцена как революционера, философа и литератора одновременно. В июле 1923 года китайский писатель Юй Дафу

(郁达夫) опубликовал статью «О Герцене», в которой рассказал об общественно-политической и литературной деятельности русского классика и кратко прокомментировал произведения «Кто виноват?», «С того берега» и «Былое и думы», утверждая, что в мемуарах Герцена отражаются яркий характер и почерк писателя. В конце статьи Дафу призывает китайскую молодежь учиться у Герцена революционному духу и иметь мужество отказаться комфорта ради борьбы за революционное дело [Юй Дафу, 1923, с. 14—15].

В 1927 году Ба Цзинь написал монографию «История русского общественного движения» (опубликована в 1934 году), в V главе которой под названием «Герцен и западники» Ба Цзинь подробно рассказывает о жизни Герцена, его революционной, литературной и издательской деятельности, об основных философских идеях Герцена и т. д. Ба Цзинь указывает на различия между Герценом и другими западниками и на то глубокое влияние, которое Герцен оказал на русскую молодежь своего времени [Ба Цзинь, 1993b, с. 566, 577].

И Юй Дафу, и Ба Цзинь высоко ценили литературные и философские достижения Герцена, а также его общественно-политическую деятельность. Они придавали большое значение его влиянию на русское молодое поколение, примером последнего китайские писатели надеялись вдохновить китайскую молодежь присоединиться к революции и бороться за независимость и освобождение своей страны. Такова в целом история знакомства китайских читателей с Герценом в начале XX века.

В XXI веке герценоведение постепенно становится таким же востребованным направлением исследований в Китае, как пушкиноведение, Достоевскоеведение и Толстоведение. Профессор Лю Вэньфэй, известный китайский специалист по русской литературе, назвал жизнь А. И. Герцена жизнью выдающегося писателя и великого мыслителя. У Герцена есть «сила мысли», которую рано обнаружил В. Г. Белинский, и она оказала большое влияние на историю русской мысли и литературы [Лю Вэньфэй, 2013, с. 61]. Профессор Ли Цзяньцзюнь из Китайской академии общественных наук назвал Герцена одним из самых влиятельных русских интеллигентов в XIX веке. Его любовь к гуманизму и свободе, твердый и мятежный дух, критическое мышление, стремление к эмансипации личности и сила слова по-прежнему имеют большую ценность [Ли Цзяньцзюнь, 2018, с. 10]. В 2012 году в честь 200-летия со дня рождения Герцена Пекинский педагогический университет провел международную конференцию «А. И. Герцен в глобальной перспективе», которая вызвала новую волну исследований о русском классике в Китае. В том же году ведущий китайский журнал «Русская литература и искусство» запустил колонку «Герце-

новедение», посвященную передовым вопросам китайского и российского герценоведения. В то же время из всех исследований о Герцене наибольшее внимание китайские специалисты уделяют мемуарам «Былое и думы».

3.1. «Былое и думы» в китайской критической интерпретации

Согласно статистике, произведение «Былое и думы» занимает 7-е место в «Топ-10 лучших чтений 2018 года по иностранной литературе» в Китае [Список чтений за 2018 год ...]. В 2019 году *The Beijing News* выразил «особую дань уважения хорошей книге года 2018» — «Былому и думаам» Герцена [The Beijing News 2018...]. Писатель Лян Чанъэ, высоко оценивая художественные достижения Герцена, считал «Былое и думы» уникальным произведением в литературе XIX века: «Критика в книге глубоко остра, описания реалистичны, эмоции богаты и трогательны. Эти мемуары — история мысли и души автора, имеющая непреходящую ценность в контексте своего времени» [Лян Чанъэ, 2020].

В Китае не только читатели и писатели отдают предпочтение А. И. Герцену, но и исследователи. Его считают литературным гигантом наравне с Пушкиным, Гоголем, Толстым, Тургеневым, Достоевским и Чеховым, а «Былое и думы» — шедевром наравне с «Записками охотника» и «Записками из мертвого дома» и даже произведением, соотносимым по масштабу с «Мертвыми душами», «Войной и миром» и «Братьями Карамазовыми» [Ли Цзяньцзюнь, 2018, с. 22].

Столь высокое признание «Былого и дум» китайскими читателями, в том числе учеными, обусловлено прежде всего характером творчества Герцена, поскольку рецепция литературы определяется двумя основными факторами: источником (художественный текст) и особенностями реципиента.

«Былое и думы» — это кульминация творческой жизни Герцена. В данной книге в полной мере представлен сам писатель и как великий мыслитель, и как выдающийся литературный деятель. «Былое и думы» имеют большое значение в истории русской литературы. С одной стороны, это художественные мемуары, с другой — в них сочетаются конфликтность драмы, повествовательность новеллы и лиризм поэзии. По словам профессора Лю Вэньфэя, с точки зрения жанра «Былое и думы» выходит далеко за рамки обычных мемуаров или автобиографии, это очерки об исторически реальных людях, дневники и письма, теоретические эссе и публицистика. Герцен был новеллистом, публицистом, философом и мыслителем в одном лице, поэтому «Былое и думы» — это шедевр в русской и мировой литературы с богатой идейной ценностью [Лю Вэньфэй, 2013, с. 62]. По словам профессора Ли Цзяньцзюня, уникальное сочетание творческого

вымысла (fiction) и исторической правды (non-fiction) в «Былом и думах» демонстрирует мастерство настоящего художника. Герцен документировал жизнь известных интеллектуалов своего времени, что пролиvalo свет на причины конфликта между властью и интеллигенцией, самодержавием и свободой в ту эпоху. Герцен демонстрирует способность к повествованию, не уступающую любому писателю, а его рассказ о жизни своей семьи настолько полон шокирующих душевных мук и трагизма, что создается впечатление, будто попадаешь в виртуальный мир «Анны Карениной» и «Крейцеровой сонаты» [Ли Цзяньцзюня, 2018, с. 22].

Профессор Жэнь Цзыфэн считает, что «Былое и думы» — это и краткое изложение идейных поисков Герцена, и подлинная летопись общественной жизни в России и Западной Европе. Мемуары Герцена богаты по содержанию, идейно глубоки и стилистически выразительны, они занимают важное место в автобиографической мировой литературе [Жэнь Цзыфэн, 2010, с. 136]. В учебнике «История русской литературы» для китайских студентов и магистрантов профессор Цао Цзинхуа утверждает, что «Былое и думы» отличается широтой представленной в них исторической картины: Герцен пишет о людях и событиях, уделяя внимание исторической правде, исключая случайное, ненужное и не относящееся к делу, обрисовывая и обобщая характеры лаконично и точно («небольшим количеством чернил и туши»), с острой иронией обнажая уродство жизни. Все мемуары полны сильных и живых эмоций. В «Былом и думах» выражается неустанный поиск Герценом истины, с оттенками пессимизма и скептицизма, но более всего — с уверенностью в будущем [Цао Цзинхуа, 2007, с. 160]. Очевидно, что китайские ученые глубоко понимают «Былое и думы» и высоко их ценят, благодаря чему произведение стало столь популярным среди китайских читателей.

Другая причина популярности данного произведения в Китае заключается в том, что на всем протяжении XX и XXI веков китайские общественные деятели, принадлежащие к классу интеллигенции, были в поиске ответов на возникающие вопросы, касающиеся общественно-политической жизни, и они находили эти ответы у Герцена. В начале XX века китайцы увидели в Герцене бунт против самодержавия, вызов царю и власти, что имело решающее значение для китайских интеллигентов, которые в тот период стремились избавиться от феодального самодержавия и искали пути спасения страны и народа. Они усиленно пропагандировали герценовские идеи, направленные против самодержавия. Кроме того, китайские передовые интеллигенты, такие как Лян Цичао, Ли Дачжао и Юй Дафу, видели в Герцене большого писателя и считали, что литература играет важную роль в социальных реформах и революции. Лян Цичао, считая

Герцена представителем периода русского литературного революционного движения, подчеркивал значение литературных произведений Герцена, журналов «Колокол» и «Полярная звезда» в просвещении народа [Лян Ци-чао, 1999]. Ли Дачжао считает, что требования российского общества к литературе никогда не ограничивались утешительной функцией, напротив, литературу рассматривали скорее как средство решения проблем общественной жизни [Ли Дачжао, 2006]. Он пишет: «Русская литература — это гуманистическая литература, это литература, полная революционности. <...> В конце 1840-х годов в России появилось множество литературных гениев, которые с горечью критиковали политику, законы, обычаи, мораль, даже социальные институты того времени, а центральное место в их мышлении занимали вопросы освобождения крепостных крестьян и положения крестьянства. <...> Одним из самых выдающихся среди них был А. И. Герцен» [Там же, с. 4]. Юй Дафу также говорит о разносторонности личности Герцена как писателя и революционера. Китайский исследователь отмечает, что тот, кого волнует русская революция, не забудет имя Герцена, а китайские мужчины должны иметь мужество и веру в идею, чтобы сопротивляться власти, как и Герцен [Юй Дафу, 1992а, с. 80, 85].

После основания Нового Китая литературное сообщество страны было очень близко по духу Советскому Союзу, в частности, некоторые литературные взгляды были унаследованы из советского литературоведения. Оценка, которую дал Герцену В. И. Ленин в статье «Памяти Герцена», была принята и китайскими учеными. Возможно, именно благодаря статье Ленина, определившей «положение» Герцена, даже во время «культурной революции» (1966—1976), когда произведения некоторых русских классиков, включая Достоевского и Тургенева, рассматривались как «ядовитая трава»¹, труды Герцена не были запрещены в Китае.

Начиная с 1980-х годов в результате политики «реформ и открытости» китайский народ ощутил на себе большие изменения, вызванные глобализацией экономики, многополярностью политики и информатизацией общества. Китайцы, ставшие материально обеспеченными, с большим желанием стремятся восполнить недостаток духовной жизни. Поэтому они обращаются к литературе, а «Былое и думы» Герцена является именно таким противоядием: «Со временем позиция Герцена становилась все более привлекательной, тем более для поколения, чье подозрение к любым попыткам найти окончательное решение человеческих проблем не ослабева-

1 Термин *ядовитая трава* использовался во время культурной революции в Китае для обозначения произведений, которые не соответствовали главенствующим политическим ценностям того времени; многие китайские и зарубежные классики считались *ядовитой травой*, за исключением Маркса, Энгельса, Ленина и Мао Цзэдуна.

ло» [Исайя Берлин, 2013, с. 77]. Содержащийся в «Былом и думах» анализ вечных вопросов, таких как семейные отношения, свобода личности и социальный порядок, Восток и Запад, и сегодня заслуживает внимания.

В фокусе интересов китайских ученых также находится идейная целостность произведения «Былое и думы». Фань Баосуань в своей диссертации доказывает внутреннюю гармоничность мемуаров [Фань Баосуань, 2007]. Он утверждает, что Герцен не стремился к продуманной, строгой логической структуре. Центральным у Герцена является вопрос о взаимосвязи личности и истории. Идеи автора сталкиваются и обретают гармонию: условная, хаотичная история и установление идеального общественного порядка, полностью гарантирующего свободу личности. Произведение Герцена, как и его жизнь, всегда находится в напряженном и динамичном развитии, и именно в этом выражается внутреннее единство «Былого и дум». Профессор Ян Минтянь анализирует цитату Герцена из «Былого и дум»: «Я решился оставить отрывочные главы, как они были, нанизавши их, как нанизывают картинки из мозаики в итальянских браслетах: все изображения относятся к одному предмету, но держатся вместе только оправой и колечками» [Герцен, 1956b, с. 265]. Ян утверждает: «В этом уникальность “мозаичного стиля” Герцена. Причиной возникновения “мозаичного стиля” является многогранность характера, идей и средств литературного выражения Герцена. Такой стиль приобрел некоторые черты того, что в культурологии XX века определяется как “сюрреализм”. Это сосредоточенность на мыслях и чувствах, пренебрежение языковыми нормами и конструирование собственной реальности» [Ян Минтянь, 2012, с. 61].

3.2. Влияние «Былого и дум» на новую китайскую литературу

Другим важным аспектом рецепции «Былого и дум» в Китае стало влияние произведения на китайскую литературу. Герцен и его мемуары пользуются признанием у китайских писателей. Так, Мао Дунь, Юй Дафу и Ба Цзинь неоднократно выражали свое уважение к русскому классику. Современная писательница Цзян Фанчжоу заявила, что Герцен — писатель, который ей нравится, и в последние годы она многократно перечитывала работы Герцена [Читатели ...; Вопросник ...]. Более того, мы полагаем, что теория и практика мемуарного творчества в современной китайской литературе получила положительное развитие под влиянием «Былого и дум».

В статье 1923 года Юй Дафу дал оценку мемуарам классика. Он считал бесценными исторические факты, зафиксированные в «Былом и думах» Герцена, особенно связанные с деятельностью знаменитых людей и важными историческими событиями, и подчеркивал, что язык произведения красив и трогателен, эмоции искренни и страстны и художественность не-

сомненна [Юй Дафу, 1923, с. 14]. Юй Дафу высоко ценил гармоничное единство фактологии, художественности и эмоциональности в «Былом и думах», что впоследствии стало основой для созданной этим китайским исследователем теории биографической литературы [Ду Жуйцзюань, 2022, с. 22]. Неудовлетворенный характерной для старых китайских биографий моделью единообразного прославления добродетели, Юй Дафу призвал современников к созданию новых биографий, которые должны повествовать о взаимоотношениях между человеком и эпохой, реалистично представлять как внешние события, так и внутреннее развитие героя. Именно в этом и заключается смысл новой биографии, имеющей литературную ценность [Юй Дафу, 1992b, с. 221]. Он применил свою теорию в таких работах, как 《什么是传记文学?》 («Что такое биографическая литература?»), 《所谓自传者也》 («Так называемый автобиограф») и 《我的自传》 («Моя автобиография»).

Большое влияние Герцен оказал на китайского переводчика и писателя Ба Цзиня, неоднократно заявлявшего: «Герцен был моим учителем, и его мемуары — одно из моих любимых чтений» [Ба Цзинь, 1997, с. 553]. В 1928 году Ба Цзинь впервые познакомился с английским переводом «Былого и дум» во Франции и решил перевести эту работу на китайский язык. В этот же период началась литературная карьера Ба Цзиня: в 1929 году была опубликована его дебютная повесть «Гибель». И здесь писатель отмечал влияние Герцена на его творчество: «Я читал эту книгу (“Былое и думы”), когда писал своё первое произведение. Влияние Герцена прослеживается и в стиле моей повести» [Там же, 1997, с. 555]. Так, влияние Герцена на повесть Ба Цзиня «Гибель» проявляется в том, как раскрывается тема смерти, в автобиографизме и композиционном сходстве, в частности, повесть начинается и заканчивается смертью, и данная тема проходит через все произведение. Интерес к теме смерти, которую Ба Цзинь раскрывает в своей первой повести, пробудился во многом в связи с тем, что автор в то время переводил произведения Герцена: фрагмент «Былого и дум», который Ба Цзинь впервые перевел и опубликовал, назывался «Смерть матери». Искренний рассказ Герцена о трагической гибели матери и сына в море тронула сердце Ба Цзиня. Читая о семейной трагедии Герцена, молодой писатель, находившийся на чужбине, сопереживал ему, и его душевное состояние неизбежно проецировалось на творчество. Уже по названию можно понять, что повесть Ба Цзиня о смерти и горе. Чувства Ба Цзиня проецируются на главного героя повести «Гибель» Ду Дасинь, о чем заявляет в предисловии к повести автор: «Грусть, которая проходит через всю книгу, — моя собственная». И далее: «Я не могу сказать, что в Ду Дасине нет ничего моего» [Ба Цзинь, 1993а, с. 390]. Структуру своей по-

вести Ба Цзинь охарактеризовал так: «То, что я написал, не повесть, <...> это просто сцены или психологические описания. <...> Изначально они были написаны в виде разрозненных фрагментов, которые я позже собрал вместе с помощью Ду Дасиня» [Там же, с. 380]. События в повести представлены не в хронологическом порядке, и этот отказ китайского писателя от сюжетного хронологического построения имеет сходство с мемуарами Герцена, поскольку они также «рапсодичны, не имеют единства, прерываются случайно, забегают иногда, иногда отстают. <...> “Былое и думы” не были писаны подряд» [Герцен, 1956а, с. 7]. Можно предположить, что книга Герцена вдохновила Ба Цзиня на создание собственного произведения и Ба Цзинь сознательно или неосознанно отдавал предпочтение этой свободной структуре.

Наиболее очевидным свидетельством влияния «Былого и дум» на творчество Ба Цзиня стало в более поздние годы написание им работы «Думы» (1978—1986), которая представляет собой своего рода реминисценцию, вторичный текст. Очевидно, и название «Думы» происходит от «Былого и дум». Сам Ба Цзинь констатировал, что его работа была побочным продуктом его перевода мемуаров Герцена [Ба Цзинь, 1991, с. 140].

Ба Цзинь восхищался чрезвычайно яркими чувствами любви и ненависти Герцена, его глубокими мыслями, которые нашли отражение в искреннем и эмоциональном языке произведений русского классика. В газете «Вэньхуэй Бао» было опубликовано интервью с Ба Цзинем, в котором он признается: «Первые несколько томов “Былого и дум” описывают ситуацию в России при царе Николае I. Чем больше я переводил, тем больше чувствовал сходство между “Бандой четырех” и Николаем I, подавившим восстание декабристов. И они хотят создать эпоху террора, деспотизма и тьмы, подобную царствованию Николая I, в Шанхае, в новом Китае, созданном великим вождем председателем Мао, за который пролили свою кровь бесчисленные мученики. Это никогда не станет возможным. Переводя по несколько сотен слов в день, я чувствую, что иду вместе с Герценом через темную ночь России XIX века, проклиная фашистскую диктатуру “банды четырех”, как Герцен проклинал правление Николая I. Я верю, что дни их господства будут недолгими, ибо они совершили столько зла, что их обвиняют тысячи людей» [Ба Цзинь, 1977].

Вдохновленный книгой «Былое и думы», Ба Цзинь написал свои собственные «Думы» в поздний период Культурной революции. «Думы» богаты по содержанию, включают воспоминания, дневники, письма и публицистику, в которых Ба Цзинь воссоздает жестокость диктатуры «банды четырех» в период Культурной революции, вспоминает, что случилось с китайской интеллигенцией во время десятилетнего культурного хаоса,

размышляет и раскаивается в своих словах и поступках в надежде просветить молодое поколение Китая. Эти особенности работы Ба Цзиня также сформировались под влиянием «Былого и дум». Приемы количественного анализа позволили установить, что в тексте произведения Ба Цзиня «Думы» имя Герцена и название его мемуаров упоминаются более 20 раз.

В послесловии к китайскому переводу «Былого и дум» Ба Цзинь написал: «Творчество Александра Герцена трогает сердце, и его современник, русский поэт Некрасов, сказал: “оно цепляет душу человека.” Я невольно попал под влияние Герцена. В следующие несколько раз, когда я переводил фрагменты «Былого и дум», я делал это с намерением учиться, узнавать, как автор воплотил свои чувства в словах» [Ба Цзинь, 1997, с. 480]. Публикация «Дум» показывает, что Ба Цзинь наследовал идеалы и творческую манеру русского классика. Ба Цзиня также называют «совестью китайской литературы XX века» [Ян И, 1994, с. 8—9] за искренние чувства и глубокие мысли, выраженные в его «Думах». Как «Былое и думы» являются одним из великих памятников русского литературного гения [Исайя Берлин, 1994, с. 209], так и «Думы» стали вершиной литературного творчества и мысли Ба Цзиня.

4. Заключение = Conclusions

История рецепции мемуаров А. Герцена в Китае насчитывает уже более столетия, если вести отсчет с тех пор, когда китайские читатели впервые познакомились с «Былым и думами» в начале XX века. Популярность произведения Герцена в Китае объясняется художественными достоинствами «Былого и дум», а также тесной связью идей произведения с социальными запросами и потребностями китайских читателей.

За последние сто с лишним лет рецепция «Былого и дум» в Китае также претерпела изменения: в первой половине XX века китайская интеллигенция сосредоточилась на личности Герцена как революционера и его духовной борьбе с самодержавием; с 1980-х годов герценоведы стали уделять больше внимания уникальным жанровым и художественным особенностям «Былого и дум». Основной особенностью рецепции творчества Герцена в Китае можно назвать эволюцию от социально-политической доминанции к культурно-эстетической. Кроме того, важным аспектом рецепции «Былого и дум» русского классика в Китае стало создание современными китайскими писателями своих произведений: Ба Цзинь под влиянием «Былого и дум» Герцена написал собственные «Думы», и литературная теория мемуарного жанра Юй Дафу была вдохновлена работой Герцена.

Дальнейшая перспектива исследования видится в сравнительном изучении «Былого и дум» и больших художественных мемуарных произве-

дений китайской литературы, а также в осмыслении рецепции других произведений Герцена в Китае.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. 2018 — *The Beijing News* : Особая дань уважения хорошей книге года 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1622435137366361667&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 12.01.2019) (2018 — 新京报·年度特别致敬 : — 访问模式: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1622435137366361667&wfr=spider&for=pc>).
2. *Ба Цзинь*. Одно письмо / Ба Цзинь // Вэньхуэй Бао : [газета]. — 1977. — 25 мая. (巴金.一封信用文汇报. 1977年5月25日).
3. *Биография* трех великих русских нигилистов // Далубао : [газета]. — 1903. — 5 июня. (俄罗斯虚无党三杰传//大陆报.1903年6月5日).
4. *Вопросник* для современных молодых писателей [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.sohu.com/a/313946466_99958074 (дата обращения 14.05.2019) (当代青年作家问卷 : — 访问模式: https://www.sohu.com/a/313946466_99958074).
5. *Лян Чанъэ*. Слова к запискам Герцена [Электронный ресурс]. — 2020. — Режим доступа : http://www.360doc.com/content/20/0628/23/70675496_921171185.shtml (дата обращения 28.06.2020) (梁长峨.致彼岸书—读赫尔岑手记自序 : — 访问模式: http://www.360doc.com/content/20/0628/23/70675496_921171185.shtml).
6. *Список чтений* за 2018 год в сайте Douban [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.douban.com/note/723605857/?_i=50617244CfJObF (дата обращения 24.06.2019) (豆瓣2018年度读书榜单 : — 访问模式: https://www.douban.com/note/723605857/?_i=50617244CfJObF).
7. *Читатели* во Всемирный день книги [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1664758986700602910&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 23.04.2020) (读书日读者分享 : — 访问模式: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1664758986700602910&wfr=spider&for=pc>).

Литература

1. *Ба Цзинь*. Полное собрание переводов Ба Цзиня / Ба Цзинь. — Пекин : Издательство народной литературы, 1997. — Т. 4. — 729 с. (巴金.巴金译文全集.第4卷.北京:人民文学出版社.1997年.共729页).
2. *Ба Цзинь*. Полное собрание сочинений Ба Цзиня / Ба Цзинь. — Пекин : Издательство народной литературы, 1991. — Т. 16. — 760 с. (巴金.巴金全集.第16卷.北京:人民文学出版社.1991年.共760页).
3. *Ба Цзинь*. Полное собрание сочинений Ба Цзиня / Ба Цзинь. — Пекин : Издательство народной литературы, 1993а. — Т. 20. — 710 с. (巴金.巴金全集.第20卷.北京:人民文学出版社.1993年a.共710页).

4. *Ба Цзинь*. Полное собрание сочинений Ба Цзиня / Ба Цзинь. — Пекин : Издательство народной литературы, 1993b. — Т. 21. — 641 с. (巴金. 巴金全集. 第21卷. 北京: 人民文学出版社. 1993年b. 共641页).
5. *Ван Лимин*. О ценности «Дум» Ба Цзиня и влиянии Герцена на эту книгу / Ван Лимин // Вестник Шэньянского педагогического университета. — 2005. — № 1. — С. 101—104. — DOI: 10.19496/j.cnki.sxxb.2005.01.026. (王立明. 论巴金《随想录》的价值和赫尔岑对该书的影响 // 沈阳师范大学学报. 2005年. 第1期. 第101-104页. — DOI: 10.19496/j.cnki.sxxb.2005.01.026).
6. *Герцен А. И.* Сочинения в девяти томах / А. И. Герцен. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956a. — Т. 4.
7. *Герцен А. И.* Сочинения в девяти томах / А. И. Герцен. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956b. — Т. 5.
8. *Гэн Куан*. Сборник рассказов русских классиков. — Пекин : Издательство Новый Китай, 1920. — С. 65—67. (耿匡. 俄罗斯名家短篇小说. 北京: 新中国杂志社. 1920. 第65—66页).
9. *Ду Жуйцзюань*. Исследование об автобиографии Юй Дафу. Магистерская диссертация / Ду Жуйцзюань. — Хэбэй : Хэбэйский нормальный университет, 2022. — 57 с. (杜瑞娟. 郁达夫自传研究. 硕士论文. 河北师范大学. 2022年. 共57页).
10. *Жэнь Цзыфэн*. История русской прозы / Жэнь Цзыфэн. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2010. — С. 136. (任子峰. 俄国小说史. 北京: 北京大学出版社. 2010年. 第136页).
11. *Исайя Берлин*. Против течения : очерки истории идей / Исайя Берлин. — Принстон : Издательство Принстонского университета, 2013. — 494 с. — ISBN 978-5-4448-0084-3.
12. *Исайя Берлин*. Русские мыслители / Исайя Берлин. — Лондон : Пингвин Букс, 1994. — 312 с. — ISBN 978-5-9905652-8-9.
13. *Ли Дачжао*. Полное собрание сочинений Ли Дачжао / Ли Дачжао. — Пекин : Народное издательство, 2006. — Т. 2. — С. 4. (李大钊. 李大钊全集. 第2卷. 北京: 人民出版社. 2006年. 第4页).
14. *Ли Цзяньцзюнь*. Проблемы современной жизни — о Герцене и его литературном духе и критике / Ли Цзяньцзюнь // Янцзыцзянское обозрение. — 2018. — № 2. — С. 9—23. (李建军. 体会当代生活的苦恼与问题——论赫尔岑及其文学精神和文学批评 // 扬子江评论. 2018年. 第2期. 第9-23页).
15. *Лю Вэньфэй*. Идейное значение «Былого и дум» Герцена / Лю Вэньфэй // Вестник Харбинского политехнического университета. — 2013. — № 2. — С. 57—62. (刘文飞. 赫尔岑往事与沉思的思想史意义 // 哈尔滨工业大学学报. 2013年. 第2期. 第57-62页).
16. *Лян Цичао*. Полное собрание сочинений Ляна Цичао / Лян Цичао. — Пекин : Пекинское издательство, 1999. — С. 1242. (梁启超. 梁启超全集. 北京出版社. 1999年. 第1242页).
17. *Ма Цзюнью*. Большое волнение России / Ма Цзюнью. — Шанхай : Книгоиздательство Гуан Чжи, 1902. (马君武. 俄罗斯大风潮. 上海: 上海广智书局. 1902年).
18. *Фань Баосуань*. Единство «Былого и дум». Докторская диссертация / Фань Баосуань. — Пекин : Пекинский педагогический университет, 2007. — 123 с. (凡葆轩. 《往事与随想》的统一性问题. 博士论文. 北京师范大学. 2007. 共123页).
19. *Цао Цзинхуа*. История русской литературы / Цао Цзинхуа. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2007. — Т. 1. — 409 с. (曹靖华. 俄国文学史上卷. 北京: 北京大学出版社. 2007年. 共409页).

20. *Цзи Паньсинь*. Предпосылки рецепции А. И. Герцена в Китае в начале XX века / Ц. Паньсинь // *Филология и человек*. — 2023. — № 1. — С. 148—160. — DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2023\)1-11](https://doi.org/10.14258/filichel(2023)1-11).

21. *Цзинь И*. Вольная кровь / Цзинь И. — Шанхай : Книгоиздательство Цзин Цзинь, 1904. — С. 15. (金一: 自由血. 上海: 镜今书局, 1904年, 第15页).

22. *Цзэн Пу*. Цветы в море зла / Цзэн Пу. — Харбин : Издательство Северной литературы и искусства, 2012. — С. 54—58. (曾朴. 孽海花. 哈尔滨: 北方文艺出版社. 2012年. 第54-58页).

23. *Шэнь Янбин*. Общая биография 30 русских литераторов / Шэнь Янбин // *Месячник-роман*. — 1921. — Т. 12. — С. 76. (沈雁冰. 近代俄国文学家三十人合传//小说月报第12卷. 1921年. 第76页).

24. *Юй Дафу*. О Герцене / Юй Дафу // *Еженедельник «Чуан Цзао»*. — 1923. — № 16. — С. 11—15. (郁达夫. 赫尔岑//创造周报. 1923年. 第16期. 第11-15页).

25. *Юй Дафу*. Полное собрание сочинений Юй Дафу / Юй Дафу. — Ханчжоу : Чжэцзянское издательство литературы и искусства, 1992a. — Т. 5. — 549 с. (郁达夫. 郁达夫全集. 第5卷. 浙江文艺出版社. 1992年a. 共549页).

26. *Юй Дафу*. Полное собрание сочинений Юй Дафу / Юй Дафу. — Ханчжоу : Чжэцзянское издательство литературы и искусства. 1992b. — Т. 6. — 514 с. (郁达夫. 郁达夫全集. 第6卷. 浙江文艺出版社. 1992年b. 共514页).

27. *Ян И*. Ба Цзинь : свет и совесть китайской литературы XX века / Ян И // *Журнал «Санься»*. — 1994. — № 2—3. — С. 8—9. — DOI: 10.13743/j.cnki.issn.1009-8135.1994.z1.005. (杨义. 巴金: 20世纪中国文学的光热和良心//三峡学刊. 1994年. 第2,3合期. 第8-9页. — DOI: 10.13743/j.cnki.issn.1009-8135.1994.z1.005).

28. *Ян Минтянь*. Многогранность мысли и характера Герцена и его мозаичный жанр / Ян Минтянь // *Академический журнал исследований России*. — 2012. — № 4. — С. 53—63. (杨明天. 赫尔岑思想和性格的多重性及其马赛克文体//俄罗斯学刊. 2012年. 第4期. 第53-63页).

24. *Kirkup T*. A history of socialism / T. Kirkup. — London, Edinburgh: Adam and Charles Black, 1892. — 318 p.

*Статья поступила в редакцию 20.03.2023,
одобрена после рецензирования 13.06.2023,
подготовлена к публикации 22.06.2023.*

Material resources

2018 — *The Beijing News: A special tribute to the good book of the year 2018*. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1622435137366361667&wfr=spider&for=pc> (accessed 12.01.2019). (In Chine.).

Ba Jin. (1977). One letter. *Wenhui Bao: [newspaper]*. May 25. (In Chine.).

Biography of three great Russian nihilists. (1903). *Dalubao: [newspaper]*. June 5. (In Chine.).

Liang Chang'e. (2020). *Words to Herzen's notes*. Available at: http://www.360doc.com/content/20/0628/23/70675496_921171185.shtml (accessed 06/28/2020). (In Chine.).

Questionnaire for modern young writers. Available at: https://www.sohu.com/a/313946466_99958074 (accessed 14.05.2019). (In Chine.).

Readers on World Book Day. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1664758986700602910&wfr=spider&for=pc> (accessed 23.04.2020). (In Chine.).

The list of readings for 2018 on the Douban website. Available at: https://www.douban.com/note/723605857/?_i=50617244CfJObF (accessed 24.06.2019). (In Chine.).

References

- Ba Jin. (1997). *The complete collection of translations of Ba Jin, 4*. Beijing: people's literature Publishing house. 729 p. (In Chine.).
- Ba Jin. (1993b). *The complete works of Ba Jin, 21*. Beijing: People's literature Publishing house. 641 p. (In Chine.).
- Ba Jin. (1991). *The complete works of Ba Jin, 16*. Beijing: Publishing House of Folk Literature. 760 p. (In Chine.).
- Ba Jin. (1993a). *The complete works of Ba Jin, 20*. Beijing: Publishing House of Folk Literature. 710 p. (In Chine.).
- Cao Jinghua. (2007). *History of Russian Literature, 1*. Beijing: Publishing house of Beijing University. 409 p. (In Chine.).
- Du Ruijuan. (2022). *A study on Yu Dafu's autobiography. Master's thesis*. Hebei: Hebei normal University. 57 p. (In Chine.).
- Fan Baosuan. (2007). *The unity of the "Past and thoughts". Doctoral dissertation*. Beijing: Beijing Pedagogical University. 123 p. (In Chine.).
- Geng Kuan. (1920). *Collection of short stories by Russian classics*. Beijing: Publishing House Of New China. 65—67. (In Chine.).
- Herzen, A. I. (1956a). *Essays in nine volumes, 4*. Moscow: State Publishing House of Fiction. (In Russ.).
- Herzen, A. I. (1956b). *Works in nine volumes, 5*. Moscow: State Publishing House of Fiction. (In Russ.).
- Isaiah Berlin. (2013). *Against the Current: Essays on the History of Ideas*. Princeton: Princeton University Press. 494 p. ISBN 978-5-4448-0084-3. (In Russ.).
- Isaiah Berlin. (1994). *Russian thinkers*. London: Penguin Books. 312 p. ISBN 978-5-9905652-8-9. (In Russ.).
- Jin I. (1904). *Free blood*. Shanghai: Jing Jin Publishing House. P. 15. (In Chine.).
- Kirkup, T. (1892). *A history of socialism*. London, Edinburgh: Adam and Charles Black. 318 p.
- Li Dazhao. (2006). *The complete works of Li Dazhao, 2*. Beijing: People's publishing house. S. 4. (In Chine.).
- Li Jianjun. (2018). Problems of modern life — about Herzen and his literary spirit and criticism. *Yangzijiang Review*, 2: 9—23. (In Chine.).
- Liang Qichao. (1999). *The Complete works of Liang Qichao*. Beijing: Beijing Publishing House. P. 1242. (In Chine.).
- Liu Wenfei. (2013). The ideological meaning of Herzen's "Past and Thoughts". *Bulletin of Harbin Polytechnic University*, 2: 57—62. (In Chine.).
- Ma Junu. (1902). *The Great excitement of Russia*. Shanghai: Publishing Guang Zhi. (In Chine.).
- Panxin, Ts. (2023). Prerequisites of A. I. Herzen's reception in China at the beginning of the XX century. *Philology and man*, 1: 148—160. DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2023\)1-11](https://doi.org/10.14258/filichel(2023)1-11). (In Russ.).
- Ren Tszifen. (2010). *The History of Russian prose*. Beijing: Publishing house of Beijing University. P. 136. (In Chine.).
- Shen Yanbing. (1921). General biography of 30 Russian writers. *The month is a novel*, 12: P. 76. (In Chine.).

- Tseng Pu. (2012). Flowers in the Sea of Evil. Harbin: Publishing House of Northern Literature and Art. 54—58. (In Chine.).
- Wang Liming. (2005). About the value of Ba Jin's "Doom" and Herzen's influence on this book. *Bulletin of Shenyang Pedagogical University*, 1: 101—104. DOI: 10.19496/j.cnki.sxb.2005.01.026. (In Chine.).
- Yang I. (1994). Ba Jin: the light and conscience of Chinese literature of the XX century. *Sanxia Magazine*, 2—3: 8—9. DOI: 10.13743 /j.cnki.issn.1009-8135.1994.z1.005. (In Chine.).
- Yang Mingtian. (2012). The versatility of Herzen's thought and character and his mosaic genre. *Academic Journal of Russian Studies*, 4: 53—63. (In Chine.).
- Yu Dafu. (1923). About Herzen. *Weekly "Chuang Tsao"*, 16: 11—15. (In Chine.).
- Yu Dafu. (1992b). *The complete works of Yu Dafu*, 6. Hangzhou: Zhejiang Publishing House of Literature and Art. 514 p. (In Chine.).
- Yu Dafu. (1992a). *The complete works of Yu Dafu*, 5. Hangzhou: Zhejiang publishing house of literature and art. 549 p. (In Chine.).

*The article was submitted 20.03.2023;
accepted for publication 13.06.2023;
approved after reviewing 22.06.2023.*